

Г.Е. Верещагин, П.А. Соколовский

Вотяки Сосновского края

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.Е. Верещагин**
Вотяки Сосновского края / Г.Е. Верещагин, П.А. Соколовский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 228 с.

ISBN 978-5-518-01597-5

ISBN 978-5-518-01597-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стр.
Замѣчанія о Сосновскомъ краѣ	1
Общая характеристика жителей	3
Строенія и жилища	8
Одежда	10
Пища и питье, кушанья, напитки	12
Содержаніе семей	17
Занятія жителей; охота на птицъ и звѣрей	18
Сватовство и свадебные обряды, куклопъ (кража невѣсты)	23
Обряды при рожденіи дѣтей	28
Обряды надъ умершими	29
Религія жителей	
Праздники и жертвоприношенія	34
Повѣрья и преданія	65
Различные обряды и примѣты	108
Разказы	113
Сказки	131
Пѣсни	170
Байки	176
Загадки и отгадки .	179
Игры и занятія взрослыхъ и дѣтей	181
Дѣтскія игрушки	187
Игры мальчиковъ и дѣвочекъ съ движеніями .	19
Фокусы	194

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ

197

Лѣтоисчисленіе (197 ; семейныя печати (198), женскія грамотки (199); вновь открытыя божества и ругія мнѣшескія лица (200); привидѣніе, повѣрья (201); секты (202); разлічныя способы гадан'я 205 . жертва старикамъ (207) умершимъ (208 ; жертва за убитаго звѣря (209); расх ды жениха (209). обряды при рожденіи дѣтей, обряды при потеряхъ (210), сожженіе Воршуда (212) слопы матки (214 ; обряды при началѣ жатвы, сѣнокоса, при пожарахъ (215), снятіе таты съ молодухъ (217)

ПРИЛОЖЕНІЕ

Таблица съ изображеніемъ игръ.

ВОТЯКИ СОСНОВСКАГО КРАЯ.

Сосновскій край, населенный вотяками, составляетъ одну изъ восточныхъ частей Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи. Центръ края—село Сосновка стоитъ въ 100 верстахъ отъ уѣзднаго города Сарапула и въ 64 отъ р. Камы. Въ этомъ краѣ самое густое вотское населеніе. Здѣсь болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, сохранились и остатки язычества. Есть здѣсь также и русскія селенія, но они основаны уже послѣ обращенія вотяковъ въ христіанство переселенцами изъ Вятской стороны. Причиной переселенія русскихъ въ вотякамъ было безлѣсье и плохой грунтъ земли въ родной странѣ, а здѣшній край славился плодородіемъ и лѣсами. И нынѣ еще русскіе, слыша такую же славу о здѣшнемъ краѣ, охотно переселяются сюда чуть не каждый годъ, расходуя на это значительную сумму денегъ. Расходы по перечисленію на лучшее мѣсто простираются иногда до тысячи рублей, именно: вотякамъ того селенія, въ которое перечисляется новожиль, приходится заплатить подчасъ рублей шестьсотъ; на угощеніе водкой каждаго селенія, входящаго въ составъ сельскаго общества, уходитъ рублей по двадцати; въ подарокъ волостному писарю за составленіе пріемнаго приговора нужно бываетъ дать рублей сто; старшинѣ за подпись—рублей пятьдесятъ; засѣдателю, старостѣ и т. д. рублей по пяти и по десяти. И безъ этого никто и не думай о перечисленіи на хорошее мѣсто. Иной новожиль, т. е. новый членъ вотскаго общества, какъ ободранная до гола липка, переѣхавши на новое мѣсто со всѣмъ семействомъ и сварбомъ, купить на послѣдніе рубли какую нибудь

грязную вотскую избенку, помѣстить въ нее свою семью, а самъ идетъ на заработки куда нибудь въ окрестныя селенія или въ города; семья же его, лишенная насущнаго хлѣба, принуждена бываетъ бродить по селеньямъ съ сумой на плечахъ. Земли у такихъ новожиловъ остаются не обработанными и незаасѣянными, и подати за нихъ приходится платить самимъ же вотякамъ, по милости которыхъ они обнищали. Такъ обманываетъ нѣкоторыхъ переселенцевъ вотскій край! Зато сами вотяки здѣсь состоятельны; это доказываетъ и ихъ исправный платежъ податей, и скирды хлѣба на поляхъ, остающіяся нетронутыми на мѣстахъ двадцать и болѣе лѣтъ и, наконецъ, денежныя вклады, находящіеся въ разныхъ банкахъ. Прежде старики-вотяки зарывали деньги въ землю и оттуда обратнo ихъ не вырывали, такъ какъ по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ мѣста вкладовъ старики забывали, а молодое поколѣніе о нихъ не знало.

Откуда и когда пришли сами вотяки въ этотъ край? Отвѣчать на это трудно, такъ какъ никакихъ письменныхъ документовъ объ этомъ нѣтъ; впрочемъ, о мѣстѣ прежняго ихъ жительства въ народѣ еще живо преданіе. По свазу престарѣлаго вотяка села Сосновки Захара Кондратьева, вотяки пришли сюда изъ-за рѣки Камы еще во время состоянія ихъ въ язычествѣ; объ этомъ старикъ Кондратьевъ говорилъ такъ: закамское начальство получило указъ о заготовкѣ листовничнаго лѣса для сплава по рѣкѣ Камѣ; лѣсъ этотъ, говорили, нуженъ на постройку кораблей. Вслѣдствіе такого указа, начальство начало гнать вотяковъ въ закамскіе лѣса для рубки бревенъ и перевозки ихъ на берегъ рѣки Камы. Вотяки отправились; ихъ начали тамъ обременять работами, такъ что мало было времени и отдохнуть, а равно и заниматься своимъ дѣломъ; въ тому же приставленные къ нимъ смотрители обращались съ ними жестоко. Выведенные изъ терпѣнія, они рѣшились во что бы ни стало бѣжать и вотъ, улучивъ время, переправились съ семействами и рухлядью за рѣку Каму, скрылись въ непроходимыхъ лѣсахъ, покрывавшихъ въ то время Сосновскій край, и въ лѣсахъ этихъ построили юрты въ родѣ шалашей и землянокъ изъ линовыхъ лубьевъ, хворосту и проч. Занимались они здѣсь звѣроловствомъ, употребляя при этомъ деревянныя стрѣлы съ желѣзными наконечниками и расчищали мѣста подъ посѣвъ хлѣбныхъ

растений. Обыкновенными орудіями земледѣлія были: вмѣсто сохи—
копыль, вмѣсто бороны—грабли...

Общая характеристика жителей.

Ростъ жителей-мужчинъ среднимъ числомъ 2 арш. 4 верш., а женщины еще малорослѣе мужчинъ; станъ сложенъ худо; ноги короткія и искривленныя; грудь плоская; цвѣтъ тѣла смуглый; щеки впалыя, носъ небольшой, прямой, островочечный и нѣсколько впалый; глаза небольшіе, сѣрые, поставлены горизонтально, но въ орбитахъ лежатъ глубоко, выглядывая оттуда вяло и угрюмо; ротъ полутырыть; губы тонкія и углы ихъ направлены нѣсколько къ низу; волосы свѣтлорусые, часто рыжіе; борода небольшая, клинообразная; волосы подстригаютъ кругомъ, вровень съ нижними концами ушей; расчесывать волосы обыкновенія не имѣютъ; усы стригутъ, не давая имъ расти болѣе мѣсяца времени.

Признаками мужской и женской красоты считаютъ: чистое лицо, носъ прямой, густыя брови, открытые глаза, тонкія губы, русые волосы; имѣющихъ такую красоту называютъ таза! чеберы! Безобразіемъ считаютъ толстыя губы, большой носъ съ открытыми ноздрами, лицо шадровитое, отсутствіе бровей; имѣющихъ такое безобразіе называютъ шэтэмъ!

Рѣдкій вотякъ поднимаетъ тяжесть въ пять пудовъ, а нести три пуда для вотяка составляетъ уже большой трудъ.

Въ движеніяхъ, занятіяхъ и ѣдѣ вотяки тихи, вялы, неповоротливы; на дѣло, на которое нужно употребить два часа, они употребляютъ три и четыре часа и притомъ любятъ все дѣлать съ отдыхомъ и куреньемъ табаку; ходятъ тихо, наклонившись нѣсколько впередъ, смотрять въ землю, какъ будто ищутъ потерянное и оглядываются подобно зайцу, напуганному шорохомъ въ лѣсу.

Живутъ вотяки грязно: въ избахъ у нихъ нечистота, неопрятность, дурной тяжелый воздухъ; въ зимнее время тутъ же и телата, ягнята и птицы; изъ какой посуды кормятъ животныхъ, изъ той же ѣдятъ и сами, не умывши рукъ. Рѣдкій вотякъ здѣшняго края не имѣетъ на тѣлѣ коросты (гижло) и чирьевъ (поськы), отчего у нихъ

является страшный зудъ (лидѣнъ), отнимающій потребный для здоровья сонъ; страдая чесоткою, они парятся въ банѣ чуть не каждый день; въ этомъ состоитъ у нихъ все лечение отъ чесотки. Страдаютъ еще болѣзнями глазъ (синъ висенъ) и сифилисомъ (уродъ висенъ); но главная боль, господствующая въ краѣ,—горячка, по мѣстному названію, радынъ висенъ киль.

Отъ болѣзней лечатъ обыкновенно земскіе фельдшера, но лечатъ не мало и тайными нашептываніями особыя лекарки-старухи (пельгыси, пельясъ-кыси). Способъ леченія нашептываніями таковъ: возьметъ лекаря чашку съ кумышкой (водкой), водой, пивомъ или другимъ напиткомъ и шепчетъ надъ ней какія то слова, а въ концѣ дунеть и плюнетъ—и лекарство готово; лекарство это велать больнымъ принимать внутрь благословясь, т.е. передъ принятіемъ должны говорить: остэ, инмарэ! (Господи благослови!) Поятъ также разными травами, нарванными въ ночь на Ивановъ день (24 іюня), или брызжутъ три раза нашептанный водой въ лицо больному, говоря при этомъ: остэ инмарэ шу! «скажи: Господи благослови!» Слова заговоровъ и нашептываній составляютъ секретъ лекарокъ; по понятіямъ ихъ, если прочитать кому либо эти заговоры, или научить кого имъ, то они болѣе не будутъ имѣть цѣлительной силы. Заговорамъ учатся молодые люди отъ тѣхъ старухъ, которыя по старости лѣтъ уже не могутъ сами заниматься нашептываніями; только въ такомъ-де случаѣ вся сила заговоровъ переходитъ къ ученику. Говорятъ, что въ началѣ ученія заговорамъ и нашептываніямъ учащихся ломаетъ черная немочь. Въ случаѣ наружныхъ болѣзней, напримѣръ: переломовъ, нарывовъ, вывиховъ и проч. обращаются къ земскимъ фельдшерамъ.

Въ частной жизни жители тихи, терпѣливы; ссоръ, дракъ между собой не заводятъ, зломъ за зло другъ другу не платятъ; въ обществѣ у нихъ царствуютъ миръ и согласіе, а въ семействахъ—уживчивость; любятъ жить большими семьями, въ которыхъ бываетъ двадцать и болѣе человекъ при одномъ хозяйнѣ; вотяки вообще не любятъ раздѣловъ, говорятъ, что раздробленіе рабочихъ рукъ подрываетъ основаніе благосостоянія, что отъ раздѣловъ бываютъ неудовольствія, ссоры, злоба и проч. Живя тихо и замкнуто, они въ бѣдѣ другъ другу помогаютъ мало; тотъ, кого постигло несчастіе, помощи отъ другаго не ждетъ и не проситъ, хотя и есть

ближній родственникъ, и живетъ, какъ и прежде, молчаливо поверяясь судьбѣ; собирать по міру идетъ онъ только въ случаѣ крайней нужды, когда уже не можетъ достать себѣ насущный хлѣбъ; поэтому ницого вотяка приходится видѣть очень рѣдко. Деньги, особенно серебро, любятъ беречь, но, когда нужно, не жалеютъ денегъ. Мужья со своими женами живутъ согласно, обращаются съ ними ласково и мужъ, не испросивъ согласія жены, не предпринимаетъ ничего. Женщины-вотячки цѣломудреннѣе сосѣднихъ русскихъ женщинъ, а мужчины трезвѣе. Вотякъ, хотя и выпьетъ, но до безчувствія не напивается. Зайдя въ кабакъ, онъ больше стакана воды не выпьетъ и когда зашумитъ въ головѣ, ходитъ между своими единоплеменниками съ трубкой во рту, слегка покачиваясь и извиняясь: кудзі, кудзі! энъ лекатъ! (распьянѣлъ, распьянѣлъ! не судите!). Если вотякъ увидитъ ссорящихся собратьевъ, то обыкновенно говоритъ: пинальсь! энъ тышъ-каськѣ, урчѣ удонд! (ребята, не ругайтесь, не ссорьтесь! надо жить мирно). Счастье полагаютъ только въ дѣтяхъ, особенно въ сыновьяхъ; поэтому, у кого есть дѣти, тотъ считаетъ вправѣ назвать себя счастливымъ, довольнымъ судьбой. Воспитаніе сына лежитъ на обязанности отца, а дочери—на обязанности матери. Находясь при работахъ и занятіяхъ родителей съ малолѣтства, дѣти ихъ скоро и легко привыкаютъ къ работѣ; сынъ находится постоянно при отцѣ, а дочь—при матери. Съ семи лѣтъ сыновья уже боронятъ, ѣздятъ за дровами, за сѣномъ и т. п., а съ десяти владѣютъ сохой и съ этого времени вотскій мальчикъ уже замѣняетъ большаго работника во всѣхъ полевыхъ работахъ. Дѣвочки тоже съ семилѣтнаго возраста много помогаютъ матерямъ въ трудахъ ихъ.

Вотяки народъ миролюбивый, спокойный; всѣ ихъ пирушки, сколько дней бы онѣ не продолжались—проходятъ безъ шума, безъ ссоръ. Чтобы познакомиться съ семейной жизнью ихъ, войдите въ жилище вотяка зимой и всмотритесь въ жизнь его въ кругу семьи. Вошедши днемъ, на лавкахъ у оконъ увидите мужиковъ, сидящихъ въ шапкахъ и зипунахъ или же въ шубахъ, а не рѣдко и въ рукавицахъ, какъ будто готовы они броситься къ мѣсту пожара по первому удару набатнаго звона. Въ сторонѣ отъ нихъ увидите бабъ, прядущихъ коноплю или ленъ для холста. Ночью тѣхъ же мужиковъ увидите въ однѣхъ бѣлыхъ холщевыхъ рубахахъ безъ шапокъ и каждый изъ нихъ на из-

бранномъ мѣстѣ занять какимъ нибудь дѣломъ: кто плететъ лапти, кто вьетъ веревки, а кто поправляетъ ветхую сбрую и т. п. и все это дѣлается тихо, вяло, какъ будто нехотя, въ глубокомъ сосредоточенномъ молчаніи. Стариковъ обыкновенно увидите сидящими безъ дѣла съ трубами во рту; но мы не говоримъ, что они вовсе ничего не дѣлаютъ: и они занимаются тоже какимъ нибудь дѣломъ, но мало. Посмотрите въ задній уголъ—и вы непременно увидите хозяина дома лежащимъ съ трубкою во рту. Такую позу при куреніи трубки онъ принимаетъ какъ хозяинъ, сознающій въ себѣ достоинства предъ прочими. Въ комнатѣ безмятежная тишина; слышно только жужжанье веретень, трескъ горящей въ свѣтцѣ лучины, шуршаніе мочала, напоминающее шелестъ травы во время вѣтра; изрѣдка услышите и короткія безсодержательныя слова, касающіяся какихъ нибудь житейскихъ вещей; а гдѣ есть дѣти—услышите и плачь одного изъ нихъ, обиженного другимъ какой нибудь игрушкой; но этотъ плачь продолжится не долго: стоитъ только отцу или матери сказать какое нибудь ласковое словцо, напримеръ «эиъ бѣрды гыдыкѣ!» (не плачь голубчикъ!)—и дитя утѣшится—и въ комнатѣ опять водворится тишина. Никакихъ ссоръ, перебранокъ не услышите. Такую же тишину замѣтите и на полевыхъ работахъ лѣтомъ. Иногда, можетъ быть, услышите и разговоръ, но разговоръ тихій, сдержанный, какъ будто секретный, чтобы слова не могли дойти до ушей постороннихъ. По вечерамъ зимой дѣвушекъ дома не увидите: всѣ онѣ на посидѣнкахъ въ баняхъ, гдѣ занимаются пряденіемъ льна или конопля. Зайдите въ это время въ баню—и вы увидите въ обществѣ дѣвушекъ холостыхъ парней, пришедшихъ туда полюбезничать съ дѣвушками гдѣ нибудь въ наружномъ углу бани и сидящихъ въ ожиданіи удобной на это минуты на лавкахъ. Вотъ одинъ изъ парней увидѣлъ у дѣвушки на рукѣ кольцо.... подсѣлъ къ ней—и давай снимать съ руки силой. Если парень изъ богатаго дома и при томъ считается красавцемъ—дѣвушка обыкновенно отбивается только для примѣра; а въ умѣ принимаетъ это укаживанье за честь для себя и конечно кольцо перейдетъ въ руки парня. Снятое парнемъ кольцо обыкновенно выкупается дѣвушкой постыдной цѣной. Напротивъ, если парень изъ бѣднаго дома и не отличается пригожествомъ, то за дерзость получаетъ иногда въ спину ударъ кулакомъ.

Въ церкви вотякъ отъ русскаго отличается, не только типомъ и одеждой, но еще и тѣмъ, что онъ, вотякъ, ставитъ свѣчку къ иконѣ идетъ съ женой и маленькими дѣтьми; самъ станеть впереди, а жена и дѣти—позади его. Присутствуйте при мирскомъ сходѣ, гдѣ съ вотяками смѣшались и русскіе—вы опять замѣтите рѣзкое отличіе между вотякомъ и русскимъ: русскій кричитъ, какъ говорится, во все горло, готовъ заглушить другаго своимъ крикомъ, а вотякъ молчитъ хладнокровно, какъ будто онъ не членъ общества и въ сужденіи не долженъ принимать участія. Мы прежде сказали, что вотяки счастье полагаютъ въ дѣтяхъ, особенно сыновьяхъ. Поэтому, если у кого нѣтъ сыновей и дочь отъ сожителства съ холостымъ парнемъ подарить отца внукомъ—отецъ это принимаетъ за счастье. Такъ, напримѣръ, въ одной изъ деревень дочь зажиточнаго вотяка, не имѣющаго сыновей, подарила отца здоровымъ мальчикомъ, и онъ, отецъ ея, подарилъ дочери «на зубокъ» 30 рублей и отпраздновалъ рожденіе внука особенно блистательно.

Въ отношеніи предметовъ, являющихся вновь по части сельскаго хозяйства, жители очень любознательны. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1882 года священникъ мѣстной церкви, отецъ Василій Богдановъ, выписалъ изъ Казани жатвенно-косильную машину. Узнавши это, вотяки приходили группами смотрѣть означенную машину и, разсматривая ее кругомъ, говорили съ удивленіемъ: Э, Инмарѣ! кинь лѣнъ овмизъ сѣ мындѣ визыызъ? яламъ таѣ малпазъ дыръ немѣчь! (Господи, у кого хватило столько ума? все это, должно быть, выдумка нѣмца!). Къ другимъ же предметамъ, напримѣръ, къ явленіямъ природы, вотяки остаются равнодушны. «На что намъ это знать?» говорятъ они. Умѣлъ бы добывать хлѣбъ, былъ бы сытъ, одѣтъ и довольно!» Если предпринимаютъ какое либо дѣло, то сначала обдумываютъ, посоветуются между собой сосѣдъ съ сосѣдомъ или мужъ съ женой и потомъ приступаютъ къ дѣлу. Если нужно ѣхать въ городъ или въ заводъ съ хлѣбомъ или съ деньгами для покупки, то непременно возьмутъ товарищей, а одни не пойдутъ.

✓ Обычаевъ, перешедшихъ отъ предковъ, придерживаются упорно; особенно твердо соблюдаютъ обряды жертвоприношеній.

Выдающіяся черты въ ихъ характерѣ необыкновенная робость, сдержанность и скрытность въ выраженіи своихъ чувствъ. Замах-

нясь на здѣшняго вотяка, ради шутки, русскій, и вотякъ въ моментъ станетъ въ тупикъ и чуть не задрожитъ. Весель онъ или грустенъ, богатъ или бѣденъ, или имѣетъ какое либо предпріятіе—не узнаешь; онъ все молчитъ, не хвастается и на судьбу не жалуется; спроси его и онъ скажетъ: «терпѣть надо!» Только рѣдкій скажетъ: «Богъ наказалъ». Выпытывай сколько угодно о томъ, есть ли у него деньги,—онъ никогда не скажетъ; бывали случаи, что тѣ вотяки, которыхъ считали безденежными, послѣ пожаровъ на мѣстахъ пепелища вырывали сотни рублей серебряныхъ монетъ, зарытыхъ ими въ землю гдѣ нибудь въ углу подполья, или объявляли извѣстную сумму потерянныхъ или сгорѣвшихъ денегъ. За робость русскіе составили о нихъ поговорку: вотякъ трусливъ какъ заяцъ, смѣлъ какъ волкъ! Смѣлъ онъ бываетъ только въ состояніи опьяненія, когда уже довольно нагрузился кумышкой. Если обругаютъ его въ трезвомъ состояніи—онъ терпѣтъ; не умѣя говорить хорошо по русски, вотяки безъ возраженія переносятъ отъ русскихъ насмѣшки и презрительныя прозвища: вотская мышь! слѣпая мышь! На сходѣ человекъ десять русскихъ легко перекричатъ пятьдесятъ и болѣе человекъ вотяковъ и перевѣсъ всегда остается на сторонѣ русскихъ.

Въ послѣднее время въ вотякахъ замѣтна склонность къ грамотности, на что они оказываются способнѣе русскихъ; въ тѣхъ селеніяхъ, которыя далеки отъ земскихъ школъ, вотяки нанимаютъ частныхъ учителей, для обученія дѣтей грамотѣ, особенно письму, и уже открыты во всѣхъ селахъ, по собственному желанію ихъ, школы, въ которыхъ каждый годъ обучается около 70 мальчиковъ и до 10 дѣвочекъ.

Строенія и жилища.

Вотяки строятся безъ плана, поэтому строенія ихъ разбросаны вездѣ—и по срединѣ двора, и по задворкамъ, гдѣ попало; улицы узки, идутъ извилинами.

Строенія всѣ деревянныя, бревенчатыя; избы ставятся на мху, поднимаютъ ихъ обыкновенно помощью въ 15—20 человекъ. Послѣ основанія дома въ передній уголъ на третье бревно хозяинъ дома, переверстившись, кладетъ серебряную монету коло 20 коп., завернувши ее въ хол.тину; а если хозяинъ человекъ бѣдный—кладетъ